Комиссия по социальным и культурным проблемам глобализации

Научный совет «История мировой культуры» при Президиуме Российской Академии Наук

ИНТЕЛРОС. Выпуск №3, 2017

Бюллетень Комиссии по социальным и культурным проблемам глобализации

Александр Неклесса. Кризис истории

ИНТЕЛРОС – Интеллектуальная Россия

www.intelros.ru

МОСКВА 2017

Научный совет РАН «История мировой культуры»

Комиссия по социальным и культурным проблемам глобализации

119991, Москва, Ленинский пр-т, 32а, к.724, тел./факс (495) 995-14-52, e-mail: intelros@intelros.org

Бюллетень Комиссии по социальным и культурным проблемам глобализации

УДК [316.4:316.325](066) ББК 60.521.2я54+60.524я54 Н47

Александр Неклесса. Кризис истории // ИНТЕЛРОС. Вып. №3. Бюллетень Комиссии по социальным и культурным проблемам глобализации Научного совета «История мировой культуры» при Президиуме РАН / Отв. ред. Д.А. Андреев. – М.: ИНТЕЛРОС – Интеллектуальная Россия, Комиссия по социальным и культурным проблемам глобализации. 2017. – 20 с.

Научное издание

Рабочие материалы Комиссии по социальным и культурным проблемам глобализации Научного совета «История мировой культуры» при Президиуме РАН (журнал «ИНТЕЛРОС» ПИ №77-18303*) издаются в печатном и электронном виде в рамках программы «Цивилизационные альтернативы мирового развития» (реализуемой совместно с Лабораторией «Север-Юг» и Центром цивилизационных исследований ИАфр РАН при поддержке группы «ИНТЕЛРОС – Интеллектуальная Россия» и клуба «Красная площадь») для ознакомления членов Комиссии, а также Отделения общественных наук и Отделения глобальных проблем и международных отношений РАН (по списку). Издание носит некоммерческий характер. Журнал распространяется в соответствии с лицензией Creative Commons Attribution License, позволяющей неограниченно использовать, распространять и воспроизводить материалы на любом носителе при условии, что оригинальная работа процитирована с соблюдением правил цитирования. При цитировании должна быть включена ссылка на эту публикацию, а также информация об авторском праве и лицензии.*

Комиссия по социальным и культурным проблемам глобализации учреждена в октябре 2002 года (постановление Президиума РАН №285 от 8.10.2002).

Свидетельство о регистрации СМИ Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций ПИ №77-18303 от 14.09.2004.

Бюллетень издается в печатном и электронном виде, содержание которых может не совпадать. Серия «Д» – статьи и доклады руководителя Комиссии.

© текст: Александр Неклесса, 2017

© оформление: ИНТЕЛРОС, 2017

© фотография на обложке: Елизавета Неклесса, 2014

ИНТЕЛРОС – Интеллектуальная Россия

МОСКВА 2017

Александр Неклесса. Созидание будущего: трансформация мироустройства, российский транзит, восточно-европейская реконструкция [1]

Мир переживает кризис перехода, который на данном этапе стимулируется двумя факторами – следствиями tour de force цивилизации: реальностью глобального массового общества, получившего доступ к достижениям современной цивилизации, а во-вторых, – революцией элит как класса и как личностей. Рынок версий будущего, предлагая маршруты, оперирует расчетами и предположениями, однако содержание ряда сценариев шире привычных представлений.

Tour de force цивилизации

Современное государство начинает походить на старый, почтенный корабль, который <…> оборудовали мощными двигателями, не соответствующими прочности корпуса, и отправили в дальнее плавание. Двигатели эти на полном ходу разносят старую посудину на куски.

Герберт Уэллс

История переживает кризис, и это эпохальный перелом. Линейная, последовательная ее версия – свойство определенной ментальности. Осмысление событий и фокусировка взаимосвязей в своей нынешней полноте калейдоскопичны: половодье антропотоков размывает прежнее русло истории, оно разделяется, дробится, образуя дельту.

Мироустройство, сложившееся в эпоху Модернити, существенно меняется. Глобализация – не только пространственный статус, но, главным образом,

[1] Созидание будущего © Александр Неклесса, 2017 (The Creation of Future © Alexander Neklessa, 2017). Текст доступен по лицензии Creative Commons Attribution License, позволяющей неограниченно использовать, распространять и воспроизводить материал на любом носителе при условии, что оригинальная работа процитирована с соблюдением правил цитирования.

универсальный процесс. Трансформируются сеть мировых центров и коммуникаций, мутируют системы глобального и национального управления: перераспределяются и делегируются суверенитеты. Расширяется номенклатура влиятельных политорганизмов, возникают новые, в том числе слабосвязанные с прошлым объекты, стратегии, закономерности. Появляются приметы глубокой реконструкции политикума, проявляется результативная субъектность играющих по своим правилам слабо-формализованных персонажей.

Система, возникшая в результате универсальной деколонизации, оказывается антитезой мирового порядка. Современное общество подвергается эрозии. Социальные синкопы все чаще мотивируются антропологически, нежели постулируются технически, точнее, образуют асимметричный симбиоз. Массы – перемещаются и смешиваются, индивиды – персонализируются, институты и правила играют менее значимую роль. Очевидные процессы массовизации и глобализации сопровождаются не менее интенсивной, хотя не столь приметной индивидуацией и корпоративистской трайбализацией мира. Будущее – личностно-ориентировано, сочетая темную энергетику популизма с предприимчивым индивидуализмом. Сопрягая усилие и насилие, оно воплощает модели сборки иначе организуемых общежитий.

Проникновение в грядущее – это встреча с иным, познание неопознанного, признание и удержание новизны. Мир, устремленный было к планетарному универсализму, усложняется, вбирая артефакты, плодя разнообразие. Обилие средств физической и виртуальной коммуникации, скорость интеракций, их ценовая доступность, потенциальный факториал связей, растворяют земное пространство. А многолюдье индустриальной коллективизации девальвирует административно-политические разграничения, дополняя и замещая их глобальной деятельной средой, антропотоками, сливающимися в сумму полифоничных взаимодействий. Лишь непрерывно атакуемая тонкая линия отделяет усвоение и освоение гармоник новизны от какофонии варваризации, культурного уплощения и опошления.

Мы наблюдаем, наверное, апогей массового общества: его подвижную манифестацию, способную к реализации экстримов, многонациональной диффузии, нивелированию, дроблению стандартов. И одновременно – впечатляющий транзит политической среды: все более свободную связь национальных координат с распределенным множеством организаций, кланов, индивидов с условным соблюдением социальных контрактов и все более произвольной мотивацией (не без привкуса ажитированной и отрицательной самореализации, игровых побуждений, фрустрации, эскапизма, «культуры смерти»). В распахнутом мире массы беременны генераций пассионарных индивидов, необычных талантов и неформальных институций, порождая флуктуации и повышая уровень нестабильности.

Социальные процессы сопряжены с развитием технологий, применение которых, однако, все чаще мотивируется и адаптируется к практике не столько создателями, сколько потребителями. Прежние форматы взыскания утопий, фанатизма, вражды и войны сливаются в гибридном формате – синектрии разрушительных усилий, опровергающих сложившиеся обстоятельства. Но главное, глобальное массовое сообщество – это миллиарды людей, получивших доступ к

эффективным инструментам, конструктивным и деструктивным, включая высокотехнологичные. И потому влиятельных.

Параллельно разворачивается революция элит – пришествие личностно-ориентированного общества, претворяющего футуристический энтузиазм в деятельные молекулы управленцев и креаторов. Персонализированная среда, насыщенная энергетикой амбициозных целей, порождает комплексные коммуникации и коалиционные предприятия, возводимые и обустраиваемые поверх прежних барьеров. Человеческие качества оказываются востребованным и энергично разрабатываемым ресурсом. Камертон новой повестки: сложный человек в сложном мире, оперативно реагирующий на многообразие перспектив, испытывая каскад искушений и ощутив серьезный моральный вызов.

Акцент переносится на динамичные ассоциации людей, изобретающих и создающих будущее – трансграничные антрепризы, сети социальных конверсий, слабо-формализованные сообщества-предприятия, совмещенные с дигитальными интерфейсами (включая гибридные AGI-кластеры). Приоритет над локальными и региональными объединениями получает асимметрично распределенная по территориям сумма персонажей и действий, демонстрирующих эффективную проактивность: высокую скорость преадаптации, трансценденции и эволюции в сравнении с регламентированными, обезличенными институциями и формальными иерархическими конструктами. Будущее реализует себя, делая ставку на творческую предприимчивость, технологическую и правовую новизну плюс нелинейный образ ойкумены (интеграция как преодоление ограничений и плотная интеркоммуникация). Комплексный формат новой властной доминанты обретает универсальный характер, происходит активное выявление и вовлечение в водоворот событий новых искусств и талантов, а подвижный политический консенсус определяется каждый раз актуальной совокупностью резонирующих событий.

Сложный мир – пространство умножающихся возможностей, коллективных эффектов, синкретичных, гетерархичных, флуктуирующих предприятий. Это кризис катафатической культуры, линейного представления истории и ветвящийся футуристический исход. Время не пролонгируется, но обретает объемность, витальность, синкопируется и оркеструется. Люди в растущей численности и многоголосом разноречии, чреватом раздроблением и какофонией, пытаются перестроить – каждый на свой лад и способами по собственному усмотрению – не слишком благоприятные или не соответствующие их мировидению условия бытия. Результативность точечных воздействий в нелинейной среде заметно выше, равно как и уровень рисков, при этом точность оказывается важнее мощности, что существенно увеличивает число агентов перемен.

Рекомбинация акцентов, критериев эффективности, рост суммы частных регламентов способны изменить – и уже меняют – облик и содержание цивилизации, ее формат, маршруты, перечень возможностей и угроз. Удержание равновесия в пульсирующей среде представляется все более сомнительным: планетарная конструкция напоминает перегретый котел, приподняв крышку которого, видишь мир, приближающийся к турбулентности.

Система диахронных координат, социокультурная гравитация, влияние источников перемен – «формирование течений» (Эммануэль Макрон) замещают привычный дипломатический и социальный протокол, административный десигнат и пространственную доминанту политгеографии, обнажая динамическую суть неравновесного мирового порядка.

Рождение нации

Европа создана историей, Америка - философией.
Маргарет Тэтчер

Качество политической элиты – агентов и лидеров перемен – в значительно мере определяется классом задач, эффективностью результата, горизонтом планирования. Субъект мыслит будущее и мыслит его сюжетно, претворяя замыслы в реальность, а наличное и обретаемое знание – в технические, организационные акции и властные преимущества.

Искусство истории – осмысление ситуаций былого для постижения будущего, его активного представления и коррекции. После стремительного зигзага российской истории – очередного рассыпания империи, генеральная политическая задача Российской Федерации – формирование нового государства как эффективного суверенного сообщества и влиятельного субъекта в меняющемся мире. А главная интеллектуальная криптограмма – определение принципов, форм, траекторий этой серьезной трансформации, включая оптимальную архитектуру управления, социальные разрешения и поиск интегральной идентичности, способной заместить утраченную, объединив населяющие страну народы.

Несмотря на своеобразие каждого исторического транзита набор отчасти схожих ситуаций и процессов постимперского/постколониального обустройства, накопленных историей (деколонизация заморских земель сливающаяся с деимперизаций сухопутно-сопряженных территорий), достаточно велик, а выбор доступных для ретроспективного осмысления алгоритмов действия и маршрутов реконструкции весьма широк.

В анналах Нового времени имеется и опыт строительства государственности практически с чистого листа: создание системы местного управления в колонизированных землях, затем последовательная институализация самоуправления и обретение суверенитета, как правило, в непростых обстоятельствах. К примеру, на континентальных просторах Северной Америки, руководствуясь конфессиональным мировидением, философскими концептами, политическими конструктами вкупе с собственным пониманием достоинства личности, предприимчивой практикой и здравым смыслом. Наверное, в данном регистре трансимперской практики также уместно вспомнить опыт европейски ориентированных доминионов и латино-американские перипетии.

Или иные версии постколониального обустройства: в чем-то релевантные России судьбы континентальных (т.е. территориально-сопряженных) империй,

уходивших в небытие подобно Австро-Венгерской и Османской. Либо заморских (разделенных, «океанических»), перестроивших, однако, со временем отношения метрополий с постколониальными нациями в геоэкономические и геокультурные союзы. Примечателен генезис Британского Содружества, ныне Содружества наций, объединившего более полусотни стран, включая субъектов с иным, нежели британский, опытом колонизации.

Токи политической индивидуации ощутимы в турбулентностях извне и внутри динамичных российских границ. Страна в формате Российской Федерации – наследница основной части территориального, исторического и юридического имущества как правопреемница России-СССР и как метрополия Российской империи (точнее, реколонизированная сумма ее преимущественных пространств). Иначе говоря, Россия-РФ – это государственность с богатым историческим опытом, познающая себя в изменившемся международном статусе, ином внутреннем содержании и новой геометрии границ. Однако образы былого величия – вместе с впечатляющими географическими размерами – могут оказать и медвежью услугу. Продлевая постимперский синдром, они способны спровоцировать возвращение в сословно-иерархичный лабиринт, навлекая на страну удушение и оскопление ее футур-истории.

Утрата милостей провидения – талантов прови'дения, морального, интеллектуального и культурного качества, негативно отражается на настоящем, стимулируя замещение внутренних неурядиц образом внешних угроз, экстраверсией политического эскапизма и авантюрной событийностью.

Проблемы, если не разрешаются – накапливаются. Конфликт с подлинностью чреват коллапсом управления. Мечты о прошлом затмевают реалии состояния, затуманиваются социальные, экономические, технологические показатели, низкие позиции в ключевых рейтингах, прочие симптомы неблагополучия. Симптомы анемичного статуса политорганизма проявляются в доминировании риторики над практикой, расхождении с духом и прописям основного национального регламента – конституции, симуляции федерализма, деградации судебной власти, декоративной партийности, экспроприации выборов и аномизации гражданина.

В подобных условиях обществу непросто «отрешаться от вчерашнего» (Малевич), создавать и осваивать будущее: «история прекращает течение свое» (Салтыков-Щедрин).

Российские элиты

Больнее всего нам тосковать о будущем.
Сёрен Кьеркегор

Мир в последние годы стремительно усложнялся, так что требовалось либо его упростить, либо управлять по-новому. Проблему предела компетенций правящего слоя можно решать разными способами: изменив состав элиты, влив свежую кровь, либо понизив сложность среды.

Категория «элиты» не слишком удобный для анализа инструмент из-за неопределенности и двусмысленности термина. Его содержание, требует, как правило, расшифровки: о какой именно группе идет речь – профессиональной. альтиметрической, аксиологической и т.п. В сфере политики словом «элита» также привычно обозначают достаточно различные страты: правящий слой, политический класс, умелых профессиональных управленцев, инициаторов и субъектов политических инициатив…

Обострившийся в России интерес к проблематике элит и образу будущего косвенным образом выдает обеспокоенность ситуацией. Симптоматичны уклонение от обсуждения реальных проблем страны, подмененного массовой пропагандой, угнетающей общество, оперативно-тактическое планирование и рефлекторные акции, заместившие стратегию, системное силовое охранительство, поиск врагов и практика экспорта проблем вовне. Кризис правящего слоя – следствие его стратегического поражения, свидетельство чему сумма последовательных запусков и провалов «больших проектов» 2012-2017 гг.: майских указов, репрезентации тысячелетней ретроспективы, плана развития Дальнего Востока, прожекта Новороссии, сирийской венчурности. Характерен казус с продвижением в качестве общенационального проекта (с отложенными последствиями) сочинской Олимпиады… Если же продолжить географическую логику экстраверции, неосвоенным остается лишь северный маршрут, однако игры в Арктику также вряд ли смогут принести желаемые дивиденды.

Ригидные организмы, отрицающие культивацию разнообразия, уязвимы в кризисных обстоятельствах. В период неурядиц повышается градус разногласий, проявляются разделения, случаются отпадения, возрастает роль внешних обстоятельств. Все это приводит к радикальным переменам либо силовому подавлению разброда и разномыслия. Но в системах, лишенных институализированной оппозиции, как правило, отсутствуют и квалифицированные версии альтернативной практики.

Властное устройство России заметно архаизируется. Дисквалификация политических кодов и правового формата современности, анемичность общества, аморализм и невежество узурпаторов повышают концентрацию девиантов, ведут к отрицательной селекции, кланово-корпоративной организации власти: комплексу вассальных иерархий, конфликтующих по горизонтали и демонстрирующих подчинение по вертикали. Основные формы включения в состав групп: кооптация и наследование. Претендент должен демонстрировать преданность (либо обладать родственными связями) и моральный релятивизм (ср. «капитализм без морали») – качества, препятствующие производству общественного блага, уничижая дух и интеллект, подрывая критический анализ инициатив, искажая объективность государственных решений, правовую доминанту, систему фильтров и противовесов.

Политическая механика страны напоминает экстенсивные практики «старого режима», демонстрируя групповую экспансию, но не деятельное разнообразие. Деградация государственных и партийных структур, отсутствие полноценной оппозиции сводят архитектонику власти к конъюнктурным коалициям внутри касты ее держателей/операторов и мозаичному, маргинализируемому контробществу,

разрушая гештальт национально-правовой конструкции, девальвируя профессионализм политического класса, снижая, в конечном счете, конкурентоспособность страны.

Внесистемные субъекты политической активности, не являясь властной оппозицией, представляют эклектичную, идейно не сфокусированную совокупность связей, конъюнктурно консолидирующуюся, аккумулируя представителей разных, в том числе конфликтующих групп. Это часть региональной и внесистемной элиты, собственники развиваемых за счет личного ресурса предприятий, носители ценностей городской культуры, представители креативного класса, члены различных социально ущемленных групп, слабоконтролируемые и неоархаичные пассионарии, моральная оппозиция и т.д.

Предъявление членами правящего слоя качеств, необходимых для позитивного изменения ситуации, – т.е. понимание сути актуальных проблем вкупе с управленческим мастерством, интеллектуальным, культурным и моральным превосходством – оказывается проблематичным. Это серьезный симптом неблагополучия – предвестник системной деконструкции, существенную роль играют также резонансы внутриэлитных противоречий.

Институциональная деградация, отсутствие влиятельной, структурированной оппозиции, общее антропологическое обмеление российского социума, обескровленного внешней и внутренней эмиграцией, личностной коррупцией, «гибелью всерьез», общей инволюцией профессиональных сообществ, повышают вероятность системного деструктивного обрушения, аналогично ситуациям, проанализированным и описанным Эрихом Фроммом в «Анатомии человеческой деструктивности».

Смотреть в будущее

Мы <…> обязуемся объединиться в гражданское политическое сообщество
для установления более совершенного порядка».
Мэйфлауэрское соглашение

Сложно прогнозировать будущее в эпоху перемен. Рынок его версий, предлагая маршруты, оперирует расчетами и предположениями, основанными большей частью на переосмыслении опыта, т.е. прошлого, содержание же преодолеваемых маршрутов оказывается шире привычных представлений.

История – пространство сопряжения возможностей и вероятностей. Как представлять и осуществлять будущее? Кто является субъектом перемен? История политических элит знает разные форматы управления: вассалитет феодальной лестницы власти, ориентированной на сюзерена, монетизированный *ancien régime,* коммунальная демократия, распределенная структура процедурно-унифицированной церковной иерархии, университетская кадровая эмиссия и т.п. Современность опрокидывает прежнюю архитектонику правления, утверждая институт представительной демократии, суверенитет нации и вассалитет операторов власти

(государство как подотчетный обществу механизм управления), обеспечивая легитимность и устойчивость конструкции системой сдержек и противовесов: разделением ветвей, участием оппозиции в принятии решений, публичной конкуренцией (зависимостью от общественного разномыслия). Параллельно этатизм XX века продвигал свою пропись государства-контролера и партократичной инженерии…

Новизна обладает серьезными конкурентными преимуществами, которые нередко осложнены высоким уровнем рисков. Трансгрессия национальной государственности сочетается сегодня с развитием корпоративного управления масштабными, трансграничными, венчурными структурами, стимулируя продвижение частных лиц и механизмов из сферы бизнеса в сферу управления национальными институтами. Развивая конкуренцию, аутсорсинговые механизмы, технологически аранжированную реализацию программ, новизна ситуации побуждает действовать скорее с позиций сходным образом мотивированной суммы личностей – сопрягаемых социогенетических цепочек – нежели полагаться на скованного формальными регламентами Левиафана.

Асимметричный исход народов из индустриальной эпохи, продвижение к холмистому ландшафту нелинейной новизны сопровождаются кризисом прежних протоколов, умножая способы адаптации к сложной практике, плодя разнообразие элит. Одновременно ощутимы токи национальной контрреформации, направленной против левой тьермонтизации современности. Мы наблюдаем девальвацию обезличенных партийных структур параллельно с политической деривацией, усложнением технологических операций, экспансией нового поколения истеблишмента – антропо-социальных структур (АСС). Феномены Дональда Трампа в США, Эмануэля Макрона в Европе, равно как Brexit и прочие симптомы возможного антибюрократического переворота – примеры надпартийных персонализированных предприятий, синкретичных, амбициозных корпораций, синхронизированных коалиций действия. События в Каталонии, Шотландии, других частях расширяющейся человеческой вселенной – приметы кризиса современной государственности, социальной и стилистической революции, не слишком темперированной «весны масс», совокупно ведущих к преодолению прежних обстоятельств и универсальной реинституализации.

В других геокультурных ареалах разрабатываются и реализуются собственные алгоритмы адаптации к изменению порядка и трансформации властных практик; апробируются методы решения задач, с которыми России уже приходится либо еще только придется разбираться, определяется их позитивная и негативная результативность.

Интересна история модификации политической структуры КНР: пошаговый переход от тоталитарной политконструкции к социально-ориентированной партократии, совмещенный с регулярной сменой высшего руководства. Консенсусно-ориентированная система управления испытывает, однако, перегрузки от нарастания внутренних и внешних проблем. Тем вероятнее ее реформирование на «перекрестке развития», имеющее целью «великое обновление китайского народа» (Си Цзиньпин) как результативную адаптацию к динамичности новой эры. Причем, не ограничиваясь

модернизацией инструментов и технологий или даже изменением партитуры игры, но примеряясь к реформированию структуры власти, инициирующей, проектирующей и воплощающей реформы как рычаги транзита. Реформу подобного уровня можно, однако, понимать и проводить по-разному.

Опубликованная некоторое время назад медиагруппой Цхайсинь (близкой к руководству КНР) статья профессора Ван Юнцина «Реформа структуры, реформирующей систему, является самой важной» ставит вопрос о доминанте развития, обнажая главную дилемму Китая: центр тяжести в балансе между «решающей ролью» рынка и «руководящей ролью» государства. В статье содержится примечательный пассаж: «Структурная трансформация системы является первоочередной задачей. Если имеется превосходная структурная организация системного уровня, хорошая система будет произведена. А хорошая система будет порождать передовые технологии. Я думаю, именно поэтому Вашингтон, Джефферсон, Франклин и другие отцы-основатели Соединенных Штатов почитались последующими поколениями. Они создали превосходную структуру для системы».

Но, пожалуй, наиболее интересен, поучителен и значим для России-РФ опыт государственного строительства 14-ти (и более) субъектов постсоветской суверенизации: балтийских, закавказских, центрально-азиатских наций, чьи маршруты так или иначе сопряжены с российской траекторией. И особенно – релевантных ей государств со схожей в ряде аспектов проблематикой: Беларуси, Украины, Молдовы. Тут главное внимание привлекают проекты регионального обустройства, апробирование институциональных моделей, форматов практики и социального взаимодействия, новые смысловые доминанты этих сообществ. И особенно процесс становления политической нации в стране, в значительной мере определявшей восточно-европейскую ситуацию России (украинская «дверь в Европу»), выявляющиеся при этом обстоятельства и возникающие коллизии.

Восточно-Европейский перекресток

Эх, тройка! птица тройка, кто тебя выдумал?
Николай Гоголь

Редкая птица долетит до середины Днепра.
Николай Гоголь

Кризис Европейского Союза, иные европейские турбулентности побуждают размышлять не только о сложностях текущей ситуации, но также об истоках и модификациях архитектуры континента в различных системах координат и сценариях его возможной перестройки.

Европейская цивилизация, продекларировав вселенский универсализм и продвигаясь во внешний мир, притягивала разнообразные антропотоки, вбирая культурную энергетику Востока и Юга. Пертурбации последних лет актуализировали евроскептицизм, обострив обсуждение конфессиональных различий и региональных идентичностей, включая тему «Европы двух скоростей». Дискутируемый и востребованный ресурс – геокультурный потенциал европейского «большого

пространства», обилие либо дефицит этого особого актива, его конкурентоспособность, емкость и резистентность.

Доминирующий ныне формат Европы – Европейский Союз, является одним из элементов комплексной евроинтеграции, очередной модификацией, переживающей сегодня интеллектуальный и институциональный кризис. Основа паневропейской идеи – наследие Римской империи в трансляции и проекциях империи Карла Великого. Периферия данного средоточия Европы соприкасается, пересекается, сливается с бывшими провинциями-лимитрофами таких геополитических гигантов, некогда окружавших ареал, как Российская и Османская империи. Проблематика, возникающая в рамках этого регионального «столкновения цивилизаций», дополняется и углубляется общим кризисом политической и социальной архитектоники современности.

С постимперской реконструкцией Европы связаны и постверсальский генезис государственности Восточной/Юго-Восточной Европы, и постялтинская перестройка. Нынешние процессы субсидиарной суверенизации, автономизации, сепаратизма, сопряженные с переговорным процессом и легитимным разводом или гражданским неповиновением и силовым противостоянием, придают второе дыхание идее Европы регионов». Расширяя спектр возможных версий «Европы Европ», они закладывают предпосылки для пересмотра рецептуры трансмутации общего прошлого в общее будущее. И транс-брюссельского прочтения евротекста.

При оценке устойчивости Европейского Союза, прогнозировании его судьбы, рисков и метаморфоз, существенны не только дивергентные проекции «Европы ста флагов», но также конвергенции локального уровня, т.е. перспективы становления субрегиональных комплексов. К примеру, нового прочтения австро-венгерского локуса или шире – Междуморья как суммы конфигураций Центральной, Восточной и Южной Европы между Балтийским, Черным и Адриатическим морями.

Исторически континентальная диагональ Intermarium – амортизатор и балансир в конфликтах держав-гегемонов былых столетий. Затем – геополитический хребет, подвижная тектоническая плита которого несет груз переменчивых коалиций национальных государств, возникших как после имперской деконструкции начала XX века, так и относительно недавней постсоветской перестройки: Финляндии, Эстонии, Латвии, Литвы, Беларуси, Украины, Польши, Чехии, Словакии, Австрии, Венгрии, Молдавии, Румынии, Болгарии, Словении, Хорватии, Боснии и Герцеговины, Сербии,

Черногории, Македонии, Албании. [2] Последние десятилетия демонстрировали расширение Европейского Союза, других европейских организмов в значительной мере за счет данной группы. В этом же геополитическом контексте развернулся острый российско-украинский сюжет.

Европа как культурно-исторический тип и Европа как географическое пространство очевидным образом разные категории, однако в политической риторике они подчас совмещаются и смешиваются. Россия, прочерчивая синусоидальные изгибы своей драматичной истории, – квинтэссенция этой двойственности, являясь на азиатских просторах фронтиром христианской культуры и одновременно воспринимаясь в Европе как угроза цивилизации, ее потенциальный деконструктор.

Для России в ее европейской ипостаси и дирекции конечно же ощутимы и важны процессы, уже происходящие или только могущие развернуться в Восточной и Центральной Европе, ведущие к коррекции или пересмотру организации региона. Причем в прогнозах геополитических композиций и версиях геоэкономических комбинаций проступают контуры исторических предшественников возникающих коалиций, культурно-цивилизационных разграничений наподобие магдебургско-днепровского разлома. Так в примыкающем к России сегменте европейской палитры фокусируется интеграционная модель, фактически, по лекалам Речи Посполитой – реализованного в свое время федеративного/конфедеративного восточно-европейского союза. Исторический опыт «сообщества народов», актуализированный событиями последних лет, становится активом стратегической комбинаторики в русле ягеллонской идеи и ее предшественников (Великого княжества литовского, руского, жомойтского) и возможных наследников в XXI веке. При всем том способность созидать будущее определяется все же не историей взаимоотношений per se, но причастностью к общей (локальной, региональной, мировой) динамике развития.

Впечатляющими пассажами футур-истории могут оказаться *призовые места* геокультурной гравитации ареала, рекомбинация его геоэкономической архитектуры и структур региональной безопасности. Не исключены парадоксальные по нынешним меркам смещения доминант и координат, адаптированные к обстоятельствам модели сборки на основе (и вне) существующих (а также ретроспективных или исторически альтернативных) восточно-европейских союзов, притяжений, конфигураций: Содружества демократического выбора (Балто-Черноморско-Каспийское содружество), Организации за демократию и экономическое развитие (ГУАМ), Инициативы трех морей, Организации черноморского экономического сотрудничества, Восточного партнерства, Вышеградской группы, Европы Карпат, юго-восточного (балканского) концерта, ветвей Трансевразийского транспортного маршрута etc.

[2] 06.07.2017 в Польше прошел саммит 12-ти стран, относящихся к данному трансрегиону. Актуальным приоритетом «Инициативы трех морей» сегодня является формирование энергетического и инфраструктурного единства ареала по оси «Север-Юг», однако стратегические горизонты объединения заметно шире. Перед лидерами государств, участвующих в проекте выступил президент США Дональд Трамп, заявивший о поддержке «стран Трех морей». По его словам, данное предприятие должно обеспечить его участникам «процветание и безопасность».

Равно как беременны нетривиальными разрешениями белорусско-европейский транзит, молдавско-приднестровское сопряжение, горизонты украинской децентрализации, альтернативный контур русскости, развитие крымской ситуации, будущее европейских территорий РФ (Центральная Россия, Северо-Западный регион, эксклав Калининградской области, Южная Россия, этно/конфессионально обусловленные кластеры Северного Кавказа и Поволжья) в предельных сценариях грядущей исторической реконфигурации.

«Нельзя дважды войти в одну и ту же реку, и нельзя дважды застать смертную природу в одном и том же состоянии – быстрота перемен все рассеивает и вновь собирает. Рожденье, творение никогда не прекращаются; солнце не только обновляется каждый день, но вечно и непрерывно иное... На входящего в одну и ту же реку текут новые и новые воды», – таков диагноз земного бытия, сформулированный в знаменитой сентенции Гераклита Эфесского. Готовность к стремительным переменам – доблесть граждан, компетентное управление в изменчивых обстоятельствах – мастерство политиков как и умение влиять на сюжеты человеческой комедии. Успех или поражение в борьбе за будущее, определяется качеством прилагаемых усилий – способностью верно просчитывать последствия, создавая развивающиеся ситуации и результирующие события.

Александр Неклесса: «Будущее становится важнее прошлого» [3]

Кризис истории

- Александр Иванович, прежде чем углубиться в детали, предлагаю начать с общих констатаций: что сейчас движет историю, какова расстановка сил на планете, кто является ключевым игроком?

- Ну, что ж, давайте начнем разговор с общих констатаций, тривиальных и не вполне… Очевидно, что провозглашенный было конец истории не наступил ни в прошлом веке, ни в нынешнем. История, однако, серьезно споткнулась, и в мире происходит глубокий переворот. Существенно меняется мироустройство и одновременно – наше представление об истории, как осмыслении былого: будущее становится важнее прошлого. Поток футур-истории, вливаясь в будущее, образует своеобразную дельту, разделяясь на многочисленные протоки и сюжеты. Искусство аналитики – углядеть в этом разнообразии новое и важное.

Изменяются системы управления, география мировых центров, возникают новые, слабосвязанные с прошлым субъекты действия. Появляются неформальные персонажи, причем играют они по своим, порой не слишком внятным правилам. А столь часто поминаемая *глобализация* сопровождается *индивидуацией* – генерацией людей нового века.

Ключевых же игроков у истории сегодня два. Во-первых, интернациональное многолюдье. Численность людей на планете в прошлом веке прирастала миллиардами, росла сумма пассионарных индивидов, и с какого-то момента массы приходят в движение. Глобальная демократизация, индустриализация, деколонизация, наличие современных транспортных средств, обилие иных коммуникаций, их ценовая доступность, скорость и универсальность распространения информации резко повысили интенсивность взаимодействий, делая государственные разграничения менее значимыми, по сути, девальвируя их. Антропотоки беженцев заливают Европу (и не только), переплавляя прежний мир.

Восстание масс обретает второе дыхание, размывая прежние социальные и другие стандарты. Но главное – это “*бурлящее многолюдье*”, заместив решительностью культурный потенциал, получило доступ к эффективным инструментам, созданным гением технической цивилизации. Причем используются как конструктивные, так и деструктивные возможности: террористы и хакеры обустраивают свои сценарии перемен, также применяя технические и технологические достижения…

---

[3] Кризис истории © 2017, Александр Неклесса. Беседовала Рута Неклесса. Сокращенная версия опубликована в «Новых Известиях» 12.08.2017. URL: https://newizv.ru/interview/12-08-2017/aleksandr-neklessa-buduschee-v-mire-stanovitsya-vazhnee-proshlogo.

Второй игрок – это личность нового типа.

Необходимость ориентироваться и эффективно действовать в распределенном по странам и весям новом мире предъявляет запрос на сложную, высокоорганизованную личность, обладающую развитым комплексным интеллектом, культурным капиталом и владеющую разнообразными, подчас уникальными искусствами.

На планете разворачивается своего рода *восстание личности* против власти традиций и тирании стереотипов, сопряженное с бунтом элит – мы наблюдаем пришествие личностно-ориентированного общества, в том числе сочетающего эффективных управленцев и плодотворных креаторов в предпринимательские молекулы, создавая новую реальность и обустраивая свое ви'дение будущего. Как результат происходит умножение сетевых предприятий, возводимых поверх прежних барьеров.

Виртуальная коммуникация, транспортная оперативность, глобальная логистика отменяют пространственные разграничения. В фирмах и корпорациях различной размерности работают специалисты, находящиеся порой на разных континентах, бизнес платит налоги в том месте, где это выгодно, представители различных стран и этносов совместно трудятся в распределенных по планете венчурных предприятиях, исследовательских и университетских центрах – список можно продолжить... Складываются деятельные трансграничные сообщества, конструктивные и деструктивные, выстраивающие свои, избранные по тем или иным мотивам версии будущего.

Акцент переносится с регламентированных и обезличенных бюрократических учреждений на амбициозные коалиции, мобильные корпорации-страны-нации-сообщества демонстрирующие высокую степень предприимчивости, технологическую, социальную и правовую новизну, высокую активность, умение действовать в условиях перемен.

Массы – перемещаются и перемешиваются, индивиды – развиваются, фанатики и парии декларируют собственные претензии миру, порой убийственным образом.

Сложившиеся же ранее институты и регламенты играют все менее значимую роль. Удержание равновесия в подобной среде представляется все более сомнительным: планетарная конструкция напоминает перегретый котел, приподняв крышку которого, видишь мир, приближающийся к турбулентности.

Мир как корпорация людей

- Так кто же «массовое общество» или «сложные личности» оказываются сегодня главным двигателем истории? Вы можете назвать имена звезд на «предпринимательском» небосклоне?

- Смысл истории – становление человека. Бернард Маламуд в одной из книг написал замечательную фразу: «Если б героев не было, мы бы не знали, на что способны». В антропологической вселенной зажигается, мерцает и гаснет множество звезд, ну а в предпринимательской сфере властно утверждается новый влиятельный персонаж – *manterpriser (man – человек; enterprise - предприятие)*, человек-предприятие. В числе оных – Илон Маск (SpaceX), энигматичный Сатоши Накамото (Bitcoin), Ма Юнь (Alibaba Group), Джефф Безос (Amazon, Blue Origin), Сергей Брин и Ларри Пейдж (Google), Билл Гейтс (Microsoft), Марк Цукерберг (Facebook), Ричард Брэнсон (Virgin), Уоррен Баффет, Майкл Блумберг, Шелдон Адельсон, Ли Кашин, Карлос Слим, Мукеш Амбани, Азим Премжи и им подобные.

Россия, фактически, состязается сегодня не с США, Европой или Китаем, а с обобщенным «Илоном Маском», но, к сожалению, это не вполне очевидно.

Приведу один яркий кейс из хроник нового века. Примером возможностей частных инициатив в техносфере и социальной среде может служить деятельность корпораций Tesla и SpaceX, инициированных Илоном Маском, деятельно расширяющих образ практики, вводя в повседневность электрические и беспилотные автомобили, частные космические запуски, создавая ракету многоразового использования. В конце прошлого года Илон Маск подал в американскую Комиссию по связи заявку на организацию орбитальной спутниковой сети для глобальной коммуникации, собираясь запустить несколько тысяч спутников, в результате чего жители Земли получат доступ к беспроводному спутниковому интернету со всем вытекающими последствиями (т.е. универсальный, независимый от земных сетей доступ к информации и связи).

Бунт элит

- А что в новой реальности произойдет или уже происходит с традиционными игроками – государствами?

- Переход от индустриальной эпохи на путь нелинейной новизны не только меняет, но и драматизирует историю. Национальное государство сохраняется, однако его значение девальвируется, “удельный вес” уменьшается. Новое общество стимулирует кооперацию официальных и частных форматов, развивая их партнерство и конкуренцию.

Вот еще один недавний кейс, своего рода «вишенка на торте» - американская администрация рассматривает проект замены армейских частей в Афганистане на меньший (но сопоставимым по численности) контингент частных консультантов, в основном из бывших сотрудников спецназа. Причем с существенным экономическим эффектом. По сути, речь идет не просто об использовании сотрудников ЧВК, но комплексном военном аутсорсинге (при том, что в мире уже существуют и частные тюрьмы, и, как только что упомянули, частный космос).

Развиваются также другие аутсорсинговые пути и методы разрешения социальных проблем и замещения государственных функций.

Проактивная личность, развитые частные и партнерские институты приходят на смену скованному формальными регламентами Левиафану.

Или еще одна актуальная модификация практики. В прошлом году мы наблюдали каскад обрушений обезличенных партийных структур параллельно с умножением надпартийных персонализированных предприятий: феномены Дональда Трампа в США, Эммануэля Макрона в Европе, равно как прочие симптомы политической трансформации, включая «чудо Brexit'а».

В мире совершается социальный переворот, обширная перестройка прежних институтов. Что такое, в сущности, победа Дональда Трампа? Это пример прямого действия коалиций влиятельных персонажей, социополитическая и стилистическая революция (хорошо темперированная версия «американской весны»). И яркий признак перемен, в данном случае – кризис политического истеблишмента США в том виде, в каком он существовал. Brexit и прочие континентальные изменения – аналогичное, по сути, знамение социального транзита, сбоя бюрократической машины, но уже Европейского Союза.

Топография мира меняет систему координат. Время доминирует над пространством. Агентство 2thinknow Innovation Centre Cities регулярно публикует рейтинг инновационного потенциала городов планеты, оцениваемого с позиций инновационной экономики, подразделяя их на 5 классов: *сплетения* (nexus), *хабы* (hub), *узлы* (nod), *продвинутые* (advanced), *стартапы* (upstarter). В сущности, это классификация городов по степени их проникновения за горизонт и обратного влиянии на мир. Индекс нынешнего года так представляет десятку лидеров – источников маршрутов и лекал будущего: Лондон, Нью-Йорк, Токио, Сан-Франциско-Сан-Хосе, Бостон, Лос-Анжелес, Сингапур, Торонто, Париж, Вена.

Буквально на наших глазах возникли и размножаются децентрализованные финансовые системы неподконтрольные государствам, чей центральный банк смещен, если не в область метафизики, то операциональной абстракции. Яркий пример – рынок криптовалют: старый и новый (cash) биткоины, разделившийся эфириум, риппл, лайткоин, даркоин, прочие альткоины. В различных местах планеты возникают фабрики по производству критптовалют, биржи по их котировке и конвертации. Кстати, те, кто лет семь назад просто вложил пару сотен долларов в этот экзотичный финансовый инструмент, сегодня являются долларовыми миллионерами.

Значение геополитики ослабевает. Деятельное пространство важнее земных территорий. Экономика, культура, интеллект – выходят на первый план. А, если вглядеться за горизонт, приоритет придется отдать «геоантропологии» - сумме процессов и ситуаций, возникающих при распределении и перераспределении человеческих ресурсов на планете с учетом их качественных характеристик.

«По долинам и по взгорьям…»

- А как обстоят дела на Востоке?

- Пути и способы решения задач, с которыми России уже приходится, либо еще придется разбираться, испытываются и на Западе, и на Юге, и на Востоке. Весь мир сегодня – полигон, где определяется позитивная и негативная результативность новых методов, стратегий, структур.

КНР, ощутив ветер перемен, по-своему решает задачи исторического транзита, планомерно готовясь к выходу на «центральную сцену». Выдвигаясь во внешний мир, замещая СССР в биполярной, но скорее геоэкономической, нежели геополитической логике мироустройства, Китай обустраивает транспортно-логистические и ресурсные плацдармы в Евразии и Африке, используя в том числе Шанхайскую организацию сотрудничества. Достигшая пределов торговая экспансия частично компенсируется не только развитием внутреннего рынка, но также инвестициями в инфраструктурные проекты, самый заметный из которых «Пояс и Путь» (Новый Шелковый путь): комплексный и неоднозначный трансконтинентальный мегапроект – сочетание железнодорожных и морских транспортных артерий (уже соединивших КНР с 18-тью европейскими странами). Однако рост инвестиций сопряжен с растущим омертвлением капитала и увеличением долговой нагрузки.

Сегодня Пекину приходится размышлять и о преобразовании системы управления страной, о стратегии обновления и обустройстве власти в динамичной, меняющейся реальности.

Руководство КНР, стремясь достичь к середине века статуса супердержавы, несколько лет назад провозгласило программу построения гармоничного, креативного общества с высокими доходами к 2030 году. Публично декларированные «скрепы» пути: открытость, внятность, дебюрократизация, демократизация. Однако главная проблема в другом.

Китайцы сознают значение перемен, реализовав, в частности, механизм смены высшего руководства. Сложнее обстоит дело с коррекцией принципов правления, универсальными ценностями и осознанием будущего как иного. Декларируя собственный путь развития, КНР не стремится создавать чрезмерно оригинальный продукт, радикально «менять лыжню», предпочитая искать основания перемен в глубинах собственной культуры и подходить к проблеме технократично: брать на глобальном рынке идей, проектов, технологий то, что представляется в данный момент необходимым и эффективным (избегая, однако, слепого копирования). Выбранный продукт адаптируется под национальную специфику: раньше это был марксистский протокол, сегодня Китай внимательно присматривается к американскому опыту.

- И последний, но возможно главный вопрос – а как же Россия, каково ее положение?

- **Реконструкция России так или иначе неизбежна, практически все ситуации транзитны. Есть логика больших систем, можно что-то приблизить или отсрочить, но избежать нельзя. Вопрос не в том, имеется ли решение, вопрос в его опознании, цене, характере и последствиях.**

Сейчас прошла рябь кадровых изменений, затем грядет волна очередных деклараций и преобразований, которые изберут к добру или худу. Кризис перехода, однако, шире ситуации витязя на распутье: дефицит политической воли и заминка с избранием верного направления сами по себе являются своеобразным грустным выбором.

Переход от индустриализма к сложноорганизованному обществу происходит на наших глазах, но не в РФ. Мир сегодня – это расколотый пейзаж, футуристика – фрагментарна, местами она переплетена с архаикой/неоархаикой. Россия же, как ряд других постсоветских (и пост колониальных) сообществ, оказалась в полосе отчуждения от вызовов времени, пребывая в интеллектуальной и социальной растерянности, ощутив дефицит культурного и морального капитала. Отношения в обществе, как правило, превалируют над содержанием, а доминирующими ценностями утвердились денежный доход и авторитетная силовая/чиновничья позиция. Причем богатство, деньги слишком часто воспринимаются не как инструмент, а как имущество, статус, наследие (достаточно вспомнить «замковое соревнование»). Соответственно сужается шкала возможностей, сокращается горизонт планирования. Потенциальный субъект перемен, являющийся бенефициаром подобной системы, будет скорее имитировать, чем эмитировать будущее, поскольку стремится удержать ситуацию, сопряженную с обретенными преимуществами, обоснованно предполагая уязвимость и потери при перемене участи…

Для Российской Федерации также интересен и значим параллельный опыт государственного строительства 14-ти (и более) субъектов постсоветской суверенизации: балтийских, закавказских, центрально-азиатских наций, чьи маршруты изначально сопряжены с российской траекторией. Но особенно интересен опыт релевантных ей государств со схожей в ряде аспектов проблематикой: Беларуси, Украины, Молдовы. Важны вскрывшиеся проблемы, кризисные ситуации, форматы практики, результаты апробирования институциональных моделей, процессы социального взаимодействия и противостояния, проекты регионального обустройства, смысловые доминанты.

Россия, к сожалению, зачарована сегодня политической логикой и методами XIX – первой половины XX века. Но постоянно запрещать что-то и воевать против кого-то – ментальность рефлекторного типа, в то время как реальная задача – очеловечивание мира, гуманизация истории, активное представление будущего. Его удержание, созидание и освоение.

ПРОЕКТ: КРИЗИС ИСТОРИИ (СЛОЖНЫЙ ЧЕЛОВЕК В СЛОЖНОМ МИРЕ)

МЕМО О МЕТОДОЛОГИЯ ПРОЕКТА*:*

ПРОЛОГ. Цель - воплощение идеи.

* *Бренд/Макет* (семя/зародыш) – комплексный облик/подвижная квази-презентация продукта.
* *Культиватор/акушер*: пошаговое снятие деформаций с текущего представления (сжатого, смятого идеала) об изделии, процессе и коллективе.

I. СУПЕРПОЗИЦИЯ. Будущий продукт как идеал имеет несколько (i.e. два) аспектов своей природы (ср. квантовый дуализм, запутанность, несжимаемое рассуждение).

* *художественный* (гештальт, гармоника, камертон – «смысл»);
* *аналитический* (контент, сюжет, номенклатура – «текст»).

Суперпозиция запечатлевается в *миссии* и *видении* (основная причина и совершенное следствие).

II. ДЕКОГЕРЕНЦИЯ. Выход из суперпозиции в конкретизацию (фиксацию).

* Декогеренция определяется замыслом инициатора и конъюнктурой *индустрии.*
* Учитываются состояние *ин-экс ресурсов* и наличие *золотого ключика* (конкурентное преимущество, позитивное отличие – т.е. core competition).

III. ЭМЕРДЖЕНТНОСТЬ. Целостность как продукт постижения цели: «процесс рождения», т.е. целостность и результат как динамическая категория.

* *Генетическая стратегия* как пошаговый алгоритм (маршрут, «тарикат») создания целого.
* *Динамическая оргструктура* как персонализация (лица) этапов «дорожной карты» проекта.

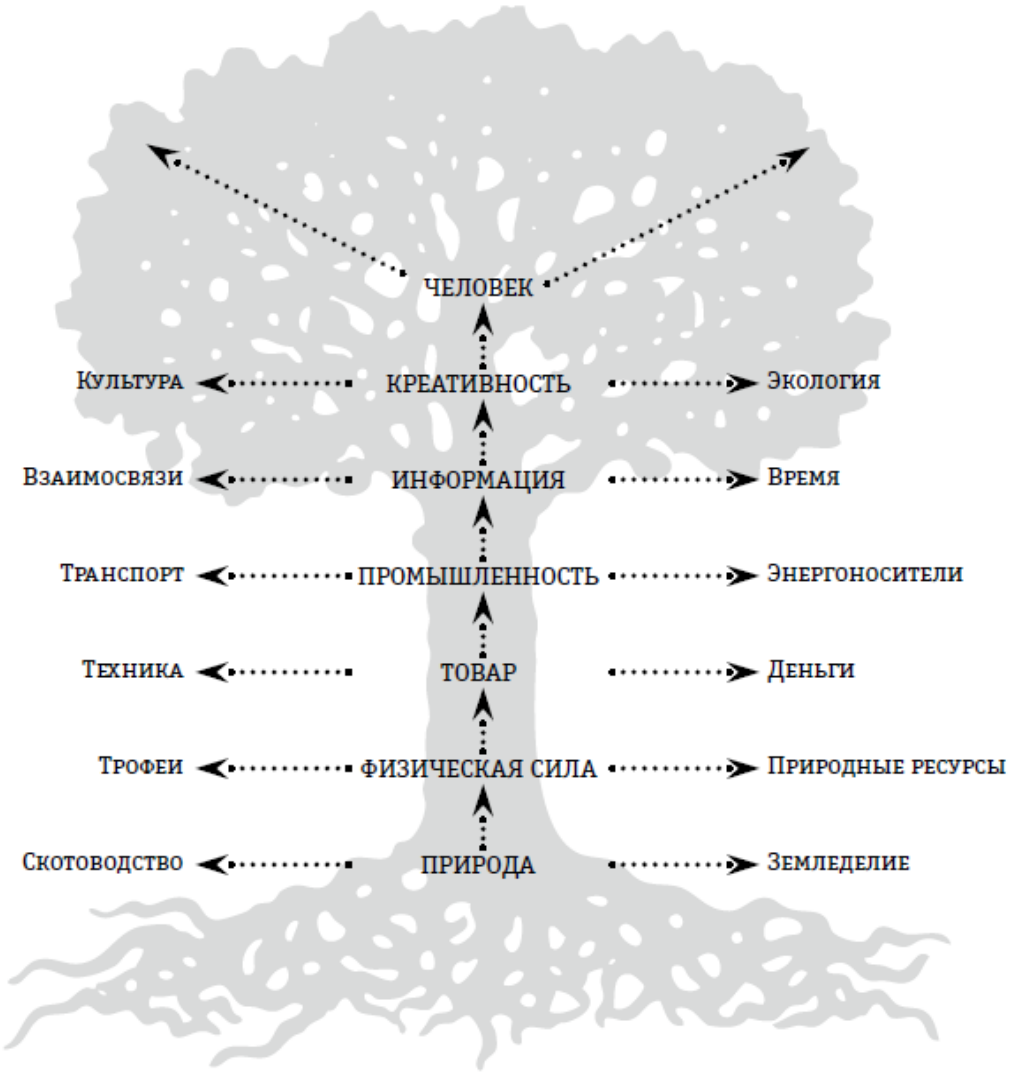
ПРОЛЕГОМЕНЫ КОМПЛЕКСНОГО УПРАВЛЕНИЯ

Истина прозревается, а правда зависит от позиции и намерений наблюдателя.

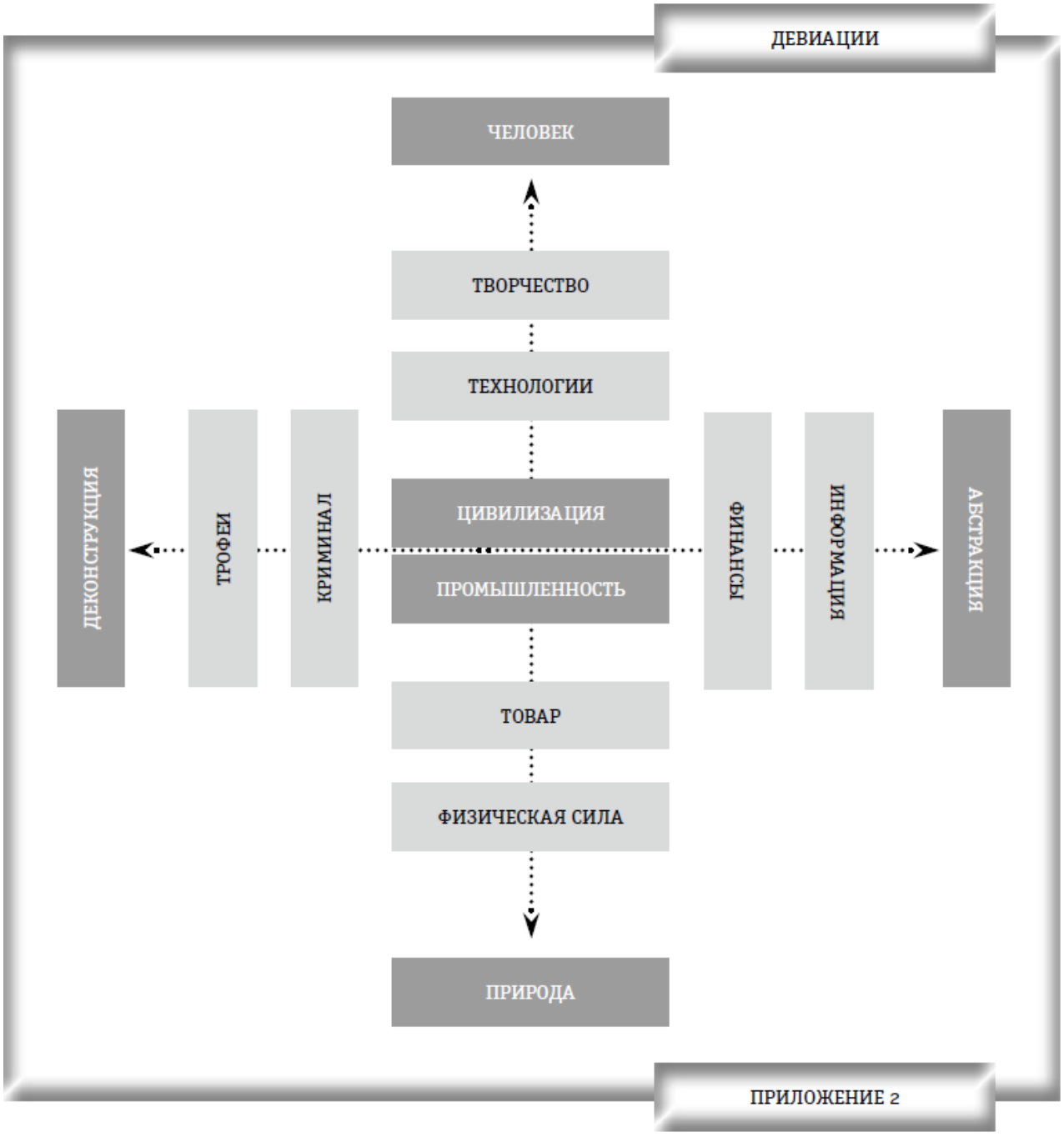
Сложный продукт/бренд – кот Шрёдингера (лабиринт запутанностей и обертонов).

* **Объект, действие, проект**: подвижный, нестандартный, нелинейный, распределенный, нематериальный, метафизический.
* **Процессы:** регулярные, иррегулярные, многофакторные, динамические (превосходящие возможности количественного анализа), комплексные, критические с нелинейными закономерностями, требующие особого оператора/системы знания/образования как субъект-объекта системы.
* **Анализ (понимание) и результативность (инжиниринг):** различие форм сознания и систем знания. Разноформатный горизонт событий.
* **Несжимаемость сложной рефлексии**. Десекуляризация. Присутствие наблюдателя как медиатора и фактора перемен. Неклассический оператор (синергийность).

ГЕНОМ ИСТОРИИ



ПРИЛОЖЕНИЕ 1


ДЕВИАЦИИ
ЧЕЛОВЕК
ТВОРЧЕСТВО
ТЕХНОЛОГИИ
ЦИВИЛИЗАЦИЯ
ПРОМЫШЛЕННОСТЬ
ТОВАР
ФИЗИЧЕСКАЯ СИЛА
ПРИРОДА
ДЕКОНСТРУКЦИЯ
ТРОФЕИ
КРИМИНАЛ
ФИНАНСЫ
ИНФОРМАЦИЯ
АБСТРАКЦИЯ
ПРИЛОЖЕНИЕ 2

ИНСТРУМЕНТАЛЬНЫЙ МАРШРУТ

ПРОМЫШЛЕННАЯ (ИНДУСТРИАЛЬНАЯ) РЕВОЛЮЦИЯ.

- ✓ Машины. Двигатель. Механизация. Индустриализация. Фабричное производство.
- ✓ Техническое образование. Индустрия образования. Сциентизм.

ВТОРАЯ (ТЕХНОЛОГИЧЕСКАЯ) РЕВОЛЮЦИЯ.

- ✓ Электричество. Электрификация. Конвейерное производство. Стандартизация.
- ✓ Индустриализация мира и человека. Урбанизм и массовое общество (революция масс, этатизация, идеология, партийность).

ТРЕТЬЯ (СИСТЕМОЛОГИЧЕСКАЯ/ЦИФРОВАЯ) РЕВОЛЮЦИЯ.

- ✓ Электроника. Автоматизация, компьютеризация, роботизация. Сообщество программ. Искусственный интеллект. Распределенные структуры.
- ✓ Универсальность. Глобализация и варваризация. Геоэкономика.
- ✓ Системный анализ. Глобальная проблематика: междисциплинарность, долгосрочность, холизм. Дигитальная культура.

ЧЕТВЕРТАЯ (ПОСТИНДУСТРИАЛЬНАЯ/КОГНИТИВНАЯ) РЕВОЛЮЦИЯ.

- ✓ Институты как суммирующие связности культуры и личности (аст).
- ✓ Человек. Экология. Биотехнологии и психофизиология. Генетические модуляции.
- ✓ Креативный мир, кибогргизация, нелинейность, дополненная реальность.
- ✓ Индивидуация и революция элит. Оригинальность и уникальность. Геокультура и геоантропология.

АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЙ ГОРИЗОНТ: СИНГУЛЯРНОСТЬ.

ПЛАН СЕМИНАРОВ «НЕКСУС» (ИНТЕЛРОС–2016)

- СЛОЖНОСТЬ. Сложный человек в сложном мире – *январь.*

- СИНГУЛЯРНОСТЬ. Инакость. Rite of Passage – *февраль.*

- ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ. Общество программ – *март.*

- ТРАНСФИНИТНАЯ ЭКОНОМИКА (числовой ряд как ЦБ, криптовалюты, идеология блока транзакций, n-мерные деривативы, универсальное страхование, неотчуждаемые активы) – *апрель.*

- СУММА ЗНАНИЙ. Тетраматрица знания, новые образы знания (органистическое, неотчуждаемое, нерациональное, личное) – *май – июнь – июль – август (совмещенный семинар).*

- ФОРМЫ СОЗНАНИЯ. Разнообразие видов интеллекта, эволюция сознания, человеческие качества – *май – июнь – июль – август (совмещенный семинар).*

- ТРАНСФОРМАЦИЯ ЧЕЛОВЕКА. Эволюция сознания, Неординарные и искусственные способности, уникальные компетенции, психофизическое, химическое и генетическое модулирование – *май – июнь – июль – август (совмещенный семинар).*

- ПРОГНОЗИРОВАНИЕ и его актуальные формы (форсайт, букмекер-прогнозирование, транзакционное, генетическое, эволюционное, тетраматричное, эмерджентное как «возникающее свойство») – *май – июнь – июль – август (совмещенный семинар).*

- ОСНОВАНИЯ ЕВРОПЕЙСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ/ПАЙДЕЙЯ (ЛИК): форматы образования и развития, типология элит (личность/интеллект/культура) – *сентябрь.*

- МЕТОДОЛОГИЯ ПОЗНАНИЯ-ДЕЙСТВИЯ-УПРАВЛЕНИЯ (с акцентом на методы косвенного управления); матричное, рефлексивное, точечное, рефлекторное, SOC, синергийное управление, неклассический оператор (переход от поведенческих аттракторов к ценностным) – *октябрь.*

- МИР КАК СУММА ВЗАИМОДЕЙСТВИЙ. Soft state, liquid state, post-state, геоэкономический атлас, антропо-социальные структуры (видовое разнообразие, смена социоценоза) – *ноябрь.*

- ПОСТСОВРЕМЕННАЯ/ГИБРИДНАЯ ВОЙНА в понимании: иррегулярная, распределенная, холодная, комплексная, сложная, синкретичная, универсальная, десекулярная, персональная, метафизическая. Агрессия, защита, усмирение. Усилие и насилие – *декабрь.*

Бюллетени Комиссии по социокультурным проблемам глобализации Научного совета «История мировой культуры» при Президиуме РАН, вышедшие в 2016 году:

- Гибридный мир и сирийская комбинаторика. XXI столетие может стать временем перманентной войны // Бюллетень Комиссии по социальным и культурным проблемам глобализации Научного совета «История мировой культуры» при Президиуме РАН. ИНТЕЛРОС. Вып. №1 (76) январь-февраль. – М.: Комиссия по социальным и культурным проблемам глобализации, ИНТЕЛРОС – Интеллектуальная Россия, 2016.

- Цивилизационные альтернативы // Бюллетень Комиссии по социальным и культурным проблемам глобализации Научного совета «История мировой культуры» при Президиуме РАН. ИНТЕЛРОС. Вып. №2 (77) март-апрель. – М.: Комиссия по социальным и культурным проблемам глобализации, ИНТЕЛРОС – Интеллектуальная Россия, 2016.

- Война в сложном мире. Деструкция и порядок // Бюллетень Комиссии по социальным и культурным проблемам глобализации Научного совета «История мировой культуры» при Президиуме РАН. ИНТЕЛРОС. Вып. №3 (78) май-июнь. – М.: Комиссия по социальным и культурным проблемам глобализации, ИНТЕЛРОС – Интеллектуальная Россия, 2016.

- Нервы мира. Приближение к неизвестному расширяет спектр представлений о будущем // Бюллетень Комиссии по социальным и культурным проблемам глобализации Научного совета «История мировой культуры» при Президиуме РАН. ИНТЕЛРОС. Вып. №4 (79) июль-август. – М.: Комиссия по социальным и культурным проблемам глобализации, ИНТЕЛРОС – Интеллектуальная Россия. 2016.

- Созидание будущего. Доклад председателя Комиссии // Бюллетень Комиссии по социальным и культурным проблемам глобализации Научного совета «История мировой культуры» при Президиуме РАН. ИНТЕЛРОС. Вып. №5 (80) сентябрь-октябрь. – М.: Комиссия по социальным и культурным проблемам глобализации, ИНТЕЛРОС – Интеллектуальная Россия. 2016.

- Государство-организация (soft-state). Презентация проекта //Бюллетень Комиссии по социальным и культурным проблемам глобализации Научного совета «История мировой культуры» при Президиуме РАН. ИНТЕЛРОС. Вып. №6 (81) ноябрь-декабрь. – М.: Комиссия по социальным и культурным проблемам глобализации, ИНТЕЛРОС – Интеллектуальная Россия. 2016.

- Кризис истории: трансформация мироустройства, российский транзит, восточно-европейская реконструкция // Специальный выпуск-приложение к бюллетеню Комиссии по социокультурным проблемам глобализации Научного совета «История мировой культуры» при Президиуме РАН // М.: Комиссия по социальным и культурным проблемам глобализации, ИНТЕЛРОС – Интеллектуальная Россия. 2017.

Работы А.И. Неклессы, изданные в 2016/17 гг.

- Человек и политика // Политическая наука перед вызовами глобального и регионального развития / Под ред. О.В. Гаман-Голутвиной. – М.: Аспект Пресс, 2016. – (Серия «Российская политическая наука. Истоки и перспективы»).

- . Цивилизационные альтернативы Постсовременности // Цивилизационные альтернативы Африки т. I, ч.I / Под ред. И.В. Следзевского. – М.: Институт Африки РАН, 2016.

- Битва за будущее: социальная вселенная переживает транзит в нестационарное состояние // Арабский кризис: Угрозы большой войны / Под общ. ред. А.М. Васильева, отв. ред. А.Д. Саватеев, А.Р. Шишкина. – М.: ЛЕНАНД. 2016.

- Будущее, которое мы выбираем: кризис перехода, новые элиты, восточноевропейская реконструкция. – Focus. 2017, №2.
- Российские горизонты. – Метафизика. Научный журнал. 2017. №2 (24).
- Гибридная война. Облик и палитра вооруженных конфликтов в XXI веке. – Информационные войны**.** 2017. №1 (41).
- Созидание будущего. – Стратегия России. 2016. №12.
- Война в сложном мире. Деструкция и порядок. – Стратегия России. 2016. №10.
- Гадкие лебеди. О гибридной войне, сложном мире и черных лебедях над Донбассом. – Стратегия России. 2016. №8.
- Гадкие лебеди. О гибридной войне, сложном мире и черных лебедях над Донбассом. – Стратегия России. 2016. №7.
- Смысл слов: государство, безопасность, война и вооруженные силы. – Стратегия России. 2016. №6.
- Нервы мира. Пространства комплексных операций. – Росконгресс. Специальное издание XX юбилейного Петербургского международного экономического форума. 2016, июнь.
- Война и постсовременность. – Экономические стратегии. 2016, №5.
- Война и постсовременность: пространство комплексных операций (ИГИЛ-сирийская комбинаторика). – Восток/Oriens. Афро-азиатские общества: история и современность. 2016, №4.
- Небесный Вавилон. Гибридный мир и сирийская комбинаторика. – Полис. Политические исследования. 2016. №3.
- Война в сложном мире. Деструкция и порядок. – Конструирование будущего. 2016, № 2.
- Культиваторы будущего. – Актуальные проблемы экономики и права. 2016. Т.10, №2.
- Знание и наука. – Метафизика. Научный журнал. 2016, №2 (20).
- Русская идентичность. Дорога жизни. – Стратегия России. 2016. №1.
- Глобальный кризис. Российская культура. Наше время– Россия. Наследие. 2016. №1.
- Франчайзинг будущего. – Buybrand Inform. 2016 (ежегодное издание).
- Будущее как возможность. Для сегодняшней Европы типичны кризис перехода и формирующиеся новые элиты // Независимая газета. Идеи и люди. 18.05.2017.
- Россия как незавершенный проект. Стране необходима реконструкция. Можно что-то приблизить или отсрочить, но избежать решения// Независимая газета. Идеи и люди. 29.03.2017.
- Созидание будущего. Сложный человек в сложном мире: интенсификация новизны. // Независимая газета. Идеи и люди. 18.10.2016.
- Будущее как усилие. Сегодня главная проблема развития России – нематериальные активы, особенно человеческие и культурные. // Независимая газета. Идеи и люди. 05.10.2016.
- Вселенная горизонтов. Приближение к неизвестному расширяет спектр представлений о будущем. // Независимая газета. Идеи и люди. 22.06.2016.
- Смысл слов. Государство, безопасность, война, вооруженные силы – все эти понятия отстают от реальности. // Независимая газета. Идеи и люди. 16.03.2016.

PERSONALIA

Александр Иванович Неклесса (Alexander Neklessa). Руководитель группы «ИНТЕЛРОС – Интеллектуальная Россия». Председатель Комиссии по социальным и культурным проблемам глобализации, член бюро Научного совета «История мировой культуры» при Президиуме Российской Академии наук (РАН), член Научного совета по религиозно-социальным исследованиям Отделения общественных наук РАН. Заведующий Лабораторией геоэкономических исследований (Лаборатория «Север-Юг») ИАФР РАН (Отделение глобальных проблем и международных отношений РАН).

Действительный член Русского исторического общества, Философско-экономического ученого собрания МГУ им. М.В. Ломоносова, а также российских отделений Международной лиги стратегического управления, оценки и учета (ILSMAA), Всемирной федерации исследований будущего (WFSF), член Международного редакционного совета (от России) журнала «Philosophical alternatives» («Философские альтернативы») Болгарской академии наук, Экспертного совета журнала «Экономические стратегии», редколлегии журнала «Актуальные проблемы экономики и права».

Со-руководитель семинара «Цивилизационные альтернативы мирового развития» (Научный Совет «История мировой культуры» при Президиуме РАН, Центр цивилизационных и региональных исследований ИАФР РАН, Лаборатория «Север – Юг»). Руководитель междисциплинарного семинара «Нексус» (ИНТЕЛРОС – Комиссия по социальным и культурным проблемам глобализации РАН). Член Совета Школы эффективных коммуникаций «Репное».

Ранее возглавлял Синергетическую лабораторию НПО «СИНЛА» (АЦМИ), работал главным специалистом МВЭС РФ, управляющим Службы стратегического анализа МАПО «МИГ», экспертом-консультантом Директората стратегического планирования ВПК МАПО, научным руководителем Департамента стратегического развития ОАО «ГАО ВВЦ» и членом Комитета по стратегическому развитию при Совете директоров ОАО «ГАО ВВЦ», заместителем генерального директора Института экономических стратегий при Отделении общественных наук РАН, являлся членом аналитической группы Совета Обороны РФ.

Руководил Московским интеллектуальным клубом «Красная площадь», теоретическим семинаром «Глобальное сообщество» (Научный Совет «История мировой культуры» при Президиуме РАН), междисциплинарным семинаром «ΣΥΝΕΡΓΙΑ» (Центр проблемного анализа и государственно-управленческого проектирования при ООН РАН).

Вел авторскую аналитическую программу «Будущее»/FINAM FM (диплом Международной академии исследования будущего, 2009; лауреат Всероссийской премии в области общественно-политической проблематики «Власть №4»/номинация «Лучший текст о будущем», 2011).

Автор примерно 700 публикаций по вопросам международных отношений, политологии, экономики, истории. Научный руководитель/автор проектов СИНЛА/Глобальная трансформация (1984-1989), КАСКАД (1987), ЭКОЛАР (1988), ГЕОКОН (1991-1996), ГЛОБАЛЬНОЕ СООБЩЕСТВО (1997-2003), СОФИЯ (2003-2012), КАМЕЛОТ (2004), КП (2005-2006), СИНЕРГИЯ (2007-2010), ВВЦ-2/Парк Россия (2009-2010), ФЕНИКС-К (2010), БОЛЬШАЯ ВОЛХОНКА (2011), РУССКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ (2010-2012), ЛИК/Пайдейя (2010-2014), БУДУЩЕЕ/Гибридный мир (2015-2017), ИНТЕЛРОС (2003-2017).

Основные направления исследований: международные системы управления и тенденции глобального развития (геоэкономика-геокультура-геоантропология); методология анализа, прогноза и управления в ситуациях неопределенности; философия истории.

http://intelros.ru neklessa@intelros.ru

И 988. Бюллетень выпускается в формате журнала «ИНТЕЛРОС – Интеллектуальная Россия» (совместное издание). Вып. №3 (84). Свидетельство о регистрации СМИ Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций ПИ №77-18303. Усл. печ. л. 3,5. Уч.-изд. л. 3,15. 14.08.2017.